Дата поступления рукописи в редакцию: 25.05.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-251-256
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

ВОЛЬНОВ Алексей Сергеевич,
аспирант кафедры «Уголовного права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки,
e-mail: 2772391@gmail.com

ПРОВОТОРОВ Михаил Валерьевич,
аспирант кафедры «Уголовного права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки,
e-mail: mikhail.provotorov.00@bk.ru

ДАЛИНИН Алексей Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Уголовного права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»,
e-mail: a.dalinin@spbacu.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются проблемы правового регулирования института конкуренции в условиях цифровой трансформации экономики. Анализируется деформация базовых категорий антимонопольного права применительно к платформенным моделям бизнеса, выявляются специфические формы монополистических практик цифровых экосистем (self-preferencing, алгоритмическая дискриминация, навязывание условий через стандартные договоры), не укладывающиеся в традиционные юридические конструкции. Рассматривается проблема определения релевантного рынка в условиях многосторонних платформ и экосистемной интеграции. На основании анализа российского и зарубежного опыта формулируются направления совершенствования правового регулирования: разработка методологии определения релевантного рынка на цифровых платформах, конкретизация признаков злоупотребления доминирующим положением в цифровой среде, создание специальных норм о регулировании экосистемной деятельности, укрепление международной координации в сфере антимонопольного контроля.*

Ключевые слова: *конкуренция, цифровая экономика, антимонопольное регулирование, цифровые платформы, экосистема, доминирующее положение, релевантный рынок.*

VOLNOV Aleksey Sergeevich,
postgraduate student, Department of Criminal Law and Procedure,
Private Educational Institution of Higher Education,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
5.1.2 Public Law (State-Legal) Sciences

PROVOTOROV Mikhail Valerievich,
postgraduate student of the Department of Criminal Law and Procedure
of the private educational institution of higher education
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
5.1.2 Public Law (State Law) Sciences

DALININ Aleksey Valerievich,
PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
Private Educational Institution of Higher Education,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

INSTITUTIONAL CONFLICTS OF ANTI-TRUST REGULATION IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation*. The article explores the problems of legal regulation of the institution of competition in the context of the digital transformation of the economy. The deformation of the basic categories of antitrust law in relation to platform business models is analyzed, specific forms of monopolistic practices of digital ecosystems (self-preferencing, algorithmic discrimination, imposition of conditions through standard contracts) that do not fit into traditional legal constructions are revealed. The problem of determining the relevant market in the context of multilateral platforms and ecosystem integration is considered. Based on the analysis of Russian and foreign experience, directions for improving legal regulation are formulated: development of a methodology for determining the relevant market on digital platforms, concretization of signs of abuse of a dominant position in the digital environment, creation of special norms for regulating ecosystem activities, strengthening international coordination in the field of antimonopoly control.*

Key words*: competition, digital economy, antitrust regulation, digital platforms, ecosystem, dominant position, relevant market.*

Конкуренция как фундаментальный институт рыночной экономики претерпевает качественную трансформацию в условиях цифровизации хозяйственных процессов. Традиционные теоретические основания антимонопольного регулирования, сформированные в рамках неоклассической парадигмы и ориентированные на анализ структуры рынка, поведения участников и итоговых результатов, сталкиваются с принципиальными ограничениями применительно к цифровым экосистемам. Специфика цифровых рынков обусловлена сетевыми эффектами, нулевой предельной стоимостью воспроизведения цифровых товаров, масштабируемостью бизнес-моделей и доминированием платформенных посредников, что формирует устойчивые тенденции к монополизации без применения классических антиконкурентных практик. В этих условиях конкуренция перестает быть преимущественно межфирменным взаимодействием и приобретает характер внутриплатформенного соперничества, где правила игры устанавливаются оператором экосистемы, а доступ к пользовательским данным становится ключевым фактором конкурентоспособности.

Правовое регулирование конкуренции в цифровой экономике характеризуется выраженным регуляторным лагом: нормативные акты, принятые в период индустриальной модели хозяйствования, не в полной мере адекватны вызовам платформенной экономики. Национальные антимонопольные органы и наднациональные интеграционные объединения вынуждены применять устоявшиеся правовые конструкции – злоупотребление доминирующим положением, картельные соглашения, недобросовестную конкуренцию – к феноменам, обладающим специфической природой. Проблематика усложняется трансграничным характером цифровых операторов, асимметрией информационных ресурсов между регулятором и платформой, а также высокой скоростью технологических изменений, превышающей темпы адаптации правовых институтов. В связи с этим актуальной представляется задача теоретической переосмысленности категориального аппарата конкурентного права и выработки механизмов регулирования, способных обеспечить баланс между стимулированием инноваций и предотвращением системных нарушений конкурентного порядка в цифровой среде.

Фундаментальная проблема адаптации антимонопольного регулирования к условиям цифровой экономики заключается в деформации базовых категориальных оснований конкурентного права. Как справедливо отмечает С.В. Тимофеев, «в условиях цифровой экономики принципиальным образом изменяются основные категории антимонопольного регулирования: сложнее определить, является ли цена монопольной; сдвигаются точки приложения монопольного регулирования, так как все больше операций происходит онлайн и невозможно определить конкретное ответственное лицо; сложнее формировать доказательную базу в антимонопольном деле» [1, с. 109]. Данное положение свидетельствует о том, что классические инструменты

антимонопольного анализа, ориентированные на установление ценовых параметров и идентификацию конкретного нарушителя, теряют свою эвристическую ценность применительно к платформенным моделям бизнеса, где ценообразование зачастую осуществляется по принципу «нулевой цены» на базовые услуги при монетизации данных пользователей.

Трансформация касается не только процедурных аспектов, но и сущностных оснований конкурентного права. А.Ю. Иванов в своем исследовании подчеркивает конфликтность взаимоотношений между институтами цифровой экономики и традиционным антимонопольным регулированием, указывая на необходимость переосмысления базовых теоретических построений [2]. Суть данного конфликта состоит в том, что цифровые платформы генерируют новые рынки, где они стремятся занять монопольное положение, при этом не используя классические антиконкурентные практики в их традиционном понимании. Так, С.В. Тимофеев констатирует: «Участники экономической деятельности не пытаются конкурировать на каком-то товарном рынке, где и так уже много игроков, а генерируют новые рынки, где они стремятся стать абсолютными монополистами» [1, с. 109]. Из этого следует вывод о необходимости перехода от реактивной модели антимонопольного регулирования, направленной на пресечение уже совершенных нарушений, к проактивной модели, предусматривающей регулирование структуры рынка и предотвращение формирования непреодолимых барьеров для входа.

Проблема определения релевантного рынка в цифровой среде приобретает особую остроту. Традиционный анализ замещаемости товаров и географических границ рынка становится неадекватным применительно к платформам, функционирующим в режиме многосторонних рынков. М.М. Новосельцева и А.Р. Ясонова в исследовании развития антимонопольного регулирования в России на примере экосистемы «Яндекс» демонстрируют, как «объединение смежных рынков в единую экосистему придает компании лидирующее положение на рынке, что в свою очередь создает серьезные барьеры для вступления на рынок новых хозяйствующих субъектов не только в IT-сфере, но и ряда других видов экономической деятельности» [3, с. 1629]. Данный тезис указывает на необходимость разработки методологии определения релевантного рынка, учитывающей экосистемный характер цифровых бизнес-моделей, где границы между отдельными товарными рынками размываются в результате интеграции разнородных сервисов в единую платформу.

Деятельность цифровых платформ порождает формы ограничения конкуренции, не укладывающиеся в традиционные юридические конструкции. А.А. Арутюнян и А.Д. Бербенева выделяют такие формы нарушений, как «связывание» (tying), предоставление преимуществ собственным продуктам (self-preferencing), несовместимость цифровых продуктов с целью «замыкания» пользователя в одной экосистеме, ценовой паритет в виде запрета на установление продавцами более низких цен на конкурирующих платформах» [4, с. 82;84]. Указанные практики демонстрируют, что цифровые платформы ограничивают конкуренцию не через прямое диктование цен или сегментацию рынка, а путем контроля над инфраструктурой доступа к пользователям и манипулирования алгоритмами ранжирования.

Проблема self-preferencing наглядно иллюстрируется практикой Европейской комиссии. Как отмечается в научной литературе, «практике Европейской комиссии известно дело о наложении штрафа на Google, который, занимая доминирующее положение на рынке поисковых систем, в перечне результатов поиска сначала размещал сервисы аффилированных компаний, занижая предложения услуг конкурентов. Amazon также оказывал предпочтение своим продуктам по сравнению с продуктами конкурентов» [4, с. 83]. Анализ данной практики позволяет сделать вывод о том, что традиционная конструкция злоупотребления доминирующим положением, предусмотренная статьей 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.04.2026) (далее по тексту – Закон о защите конкуренции), нуждается в интерпретационном расширении для охвата алгоритмических форм дискриминации, не связанных с прямым договорным давлением.

Особую сложность представляет правовая квалификация навязывания условий в цифровой среде. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» разъяснил, что «навязанными условиями могут быть признаны те, которые иной участник рынка не принял бы, исходя из своих разумно понимаемых экономических интересов, и которые позволяют доминирующему на рынке субъекту извлекать выгоду посредством ограничения свободы ведения экономической деятельности его контрагентов». Однако применительно к платформенным экосистемам данный критерий требует конкретизации: условия доступа к платформе формулируются в стандартных договорах присоединения, что ставит под вопрос возможность реального согласования их содержания

контрагентом. Отсюда следует необходимость разграничения легитимных стандартов платформы и антиконкурентных ограничений, основанных на монополизации инфраструктурного доступа.

Сравнительно-правовой анализ демонстрирует формирование двух альтернативных моделей регулирования цифровых платформ. Европейский союз выработал подход, основанный на сочетании антимонопольного и секторального регулирования. Европейский акт о цифровых рынках (Digital Markets Act) устанавливает превентивные обязательства для «сторожевых» платформ (gatekeepers), не дожидаясь доказательства совершения конкретного нарушения. Российское законодательство, напротив, в рамках так называемого «пятого антимонопольного пакета» внесло изменения в Закон о защите конкуренции, дополнив его специальными нормами о регулировании цифровых платформ, однако сохранило реактивный характер правового регулирования, предусматривающий применение мер после установления факта злоупотребления.

С.В. Тимофеев обосновывает необходимость международной координации, указывая: «Поскольку Интернет преодолевает как физические, так и юридические границы, при выстраивании системы регулирования цифровой экономики необходимо учитывать международный опыт и содействовать синхронизации антимонопольных законодательств тех стран, в которых базируются крупнейшие игроки цифровых рынков» [1, с. 109]. Данное положение подчеркивает, что эффективность национального регулирования цифровых рынков существенно ограничена трансграничным характером деятельности платформ. Практика показывает, что антимонопольные органы отдельных государств сталкиваются с проблемой юрисдикционной недостаточности при расследовании деятельности глобальных технологических компаний, чьи серверы и управляющие структуры локализованы за пределами территории регулирующего государства.

Экосистемная модель бизнеса, характерная для крупных цифровых компаний, порождает специфические формы ограничения конкуренции, не подпадающие под действие классических антимонопольных запретов. М.М. Новосельцева и А.Р. Ясонова указывают на то, что «создание экосистем на основе новых бизнес-моделей несет в себе не только полезные для общества функции и создание комфортной инфраструктуры, но и также дополнительные риски, в том числе нарушения в сфере антимонопольного законодательства» [3, с. 1629]. Данный тезис констатирует двойственную природу цифровых экосистем: с одной стороны, они обеспечивают положительные сетевые эффекты и повышение качества пользовательского сервиса, с другой – формируют замкнутые структуры, препятствующие входу новых участников.

Проблема заключается в том, что российское законодательство не содержит специальной регулировки экосистемной деятельности. Существующие нормы о хозяйственных обществах и группах лиц не учитывают специфику цифровых экосистем, где контроль осуществляется не через корпоративные отношения, а через технологическую инфраструктуру и единую базу пользовательских данных. А.А. Арутюнян и А.Д. Бербенева отмечают, что «сетевые эффекты приводят к монополизации цифровых рынков» [4, с. 92], при этом конкуренция среди цифровых посредников приобретает форму борьбы за контроль над экосистемами, а не за долю на конкретном товарном рынке. Из этого следует необходимость разработки специальных критериев оценки экосистемной власти, отличных от традиционных показателей доли рынка.

Анализ проблем правового регулирования конкуренции в цифровой экономике позволяет обозначить направления совершенствования нормативной базы. Прежде всего, требуется разработка специальной методологии определения релевантного рынка на цифровых платформах, учитывающей многосторонность рынков и кросс-эффекты между различными группами пользователей. Во-вторых, необходимо уточнение перечня форм злоупотребления доминирующим положением с включением алгоритмических практик дискриминации и self-preferencing. В-третьих, целесообразна разработка механизмов превентивного регулирования, аналогичных европейской модели «сторожевых» платформ, позволяющих предотвращать формирование непреодолимых барьеров для входа до момента их фактической реализации.

С.В. Тимофеев обосновывает необходимость «разработки новой системы антимонопольного регулирования, которая способна обеспечить защиту конкуренции, но при этом учитывает интересы компаний, действующих на цифровых рынках» [1, с. 109]. Данный подход предполагает отказ от бинарной модели «разрешено – запрещено» в пользу дифференцированного регулирования, учитывающего стадию развития рынка, масштаб сетевых эффектов и инновационный потенциал платформы. При этом сохраняется принципиальная задача предотвращения злоупотребления рыночной властью, полученной в результате законной конкурентной борьбы, что соответствует классической функции антимонопольного права как института поддержания конкурентной среды.

В контексте российского законодательства особое значение приобретает проблема согласования норм Закона о защите конкуренции с положениями гражданского законодательства о договорах присоединения и лицензионных соглашениях в сфере программного обеспечения. Платформенная экономика базируется на стандартных формах договоров, что ставит вопрос о границах свободы договора в условиях информационной асимметрии и неравенства договорных позиций. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 04.03.2021 № 2 разъяснил критерии навязывания условий, однако применительно к цифровым платформам требуется дальнейшая конкретизация понятия «разумно понимаемых экономических интересов» контрагента с учетом зависимости бизнеса от доступа к платформенной инфраструктуре.

Таким образом, правовое регулирование конкуренции в условиях цифровой трансформации экономики сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем: деформацией категориального аппарата конкурентного права, появлением новых форм монополистической деятельности, трансграничным характером цифровых операторов и экосистемной интеграцией рынков. Решение указанных проблем требует комплексного подхода, сочетающего адаптацию традиционных антимонопольных инструментов с выработкой новых механизмов превентивного регулирования, адекватных специфике цифровых рынков.

В заключение следует подчеркнуть, что цифровая трансформация экономики породила системный кризис традиционных оснований антимонопольного регулирования, выражающийся в несоответствии устоявшихся правовых категорий новым феноменам платформенной экономики. Проведенный анализ показал, что классические инструменты определения релевантного рынка, квалификации злоупотребления доминирующим положением и доказывания антиконкурентных соглашений утрачивают эффективность применительно к цифровым экосистемам, где конкуренция приобретает внутриплатформенный характер, а рыночная власть концентрируется в форме контроля над инфраструктурой доступа и пользовательскими данными.

Проблема правовой квалификации новых форм монополистических практик – self-preferencing, алгоритмической дискриминации, навязывания условий через стандартные договоры присоединения – требует переосмысления содержания институтов конкурентного права. Европейский опыт регулирования «сторожевых» платформ через Digital Markets Act и российские изменения «пятого антимонопольного пакета» демонстрируют различные модели адаптации: от превентивного секторального регулирования до расширения антимонопольных запретов. Однако ни одна из указанных моделей не дает исчерпывающего решения проблемы трансграничности цифровых операторов и информационной асимметрии между регулятором и платформой.

Экосистемная интеграция рынков, осуществляемая крупными цифровыми компаниями, формирует устойчивые барьеры для входа новых участников, не подпадающие под действие традиционных норм о хозяйственных обществах и группах лиц. Отсутствие в российском законодательстве специальной регулировки цифровых экосистем создает правовые лакуны, которые восполняются либо через расширительное толкование существующих норм, либо через административное усмотрение, что снижает предсказуемость правоприменения. Перспективным представляется выработка критериев экосистемной власти, учитывающих не только долю на отдельных товарных рынках, но и степень контроля над инфраструктурными элементами, обеспечивающими доступ к пользователям.

В сфере международного сотрудничества назрела необходимость гармонизации подходов к регулированию цифровых рынков, поскольку национальные антимонопольные органы ограничены в возможностях воздействия на транснациональные платформы. Синхронизация законодательств ведущих юрисдикций позволит преодолеть проблему юрисдикционной недостаточности и обеспечить единообразное применение конкурентных правил в отношении глобальных технологических компаний.

Таким образом, совершенствование правового регулирования конкуренции в цифровой экономике должно опираться на комплексный подход, сочетающий адаптацию традиционных антимонопольных институтов с выработкой новых механизмов превентивного регулирования. Приоритетными направлениями являются: разработка методологии определения релевантного рынка на многосторонних платформах; конкретизация признаков злоупотребления доминирующим положением в цифровой среде; создание специальных норм о регулировании экосистемной деятельности; укрепление международной координации в сфере антимонопольного контроля. Реализация указанных мер позволит обеспечить баланс между стимулированием инноваций и предотвращением системных нарушений конкурентного порядка, что составляет основную задачу конкурентного права в условиях цифровой трансформации экономики.

Список литературы:

[1] Тимофеев, С. В. Цифровые монополии: задачи и перспективы законодательного антимонопольного регулирования / С. В. Тимофеев // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2022. – № 4. – С. 109-120.

[2] Иванов, А. Ю. Цифровая экономика и антимонопольное право: единство и борьба противоположностей / А. Ю. Иванов // Правоведение. – 2019. – Т. 63, № 4. – С. 486-521.

[3] Новосельцева, М. М. Развитие антимонопольного регулирования в России в условиях цифровизации экономики (на примере экосистемы «Яндекс») / М. М. Новосельцева, А. Р. Ясонова // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15, № 5. – С. 1629-1638.

[4] Арутюнян, А. А. Эволюция антимонопольного регулирования цифровых платформ / А. А. Арутюнян, А. Д. Бербенева // Цифровое право. – 2022. – Т. 3, № 3. – С. 79-96.

References:

[1] Timofeev, S.V. Digital monopolies: tasks and prospects of legislative antimonopoly regulation/S.V. Timofeev//Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Economics. Management. Right. – 2022. – № 4. - S. 109-120.

[2] Ivanov, A. Yu. Digital economy and antimonopoly law: unity and the struggle of opposites/A. Yu. Ivanov//Jurisprudence. – 2019. - T. 63, NO. 4. - S. 486-521.

[3] Novoseltseva, M. M. Development of antimonopoly regulation in Russia in the context of digitalization of the economy (using the example of the Yandex ecosystem)/M. M. Novoseltseva, A. R. Yasonov//Creative economy. – 2021. - T. 15, NO. 5. - S. 1629-1638.

[4] Harutyunyan, A. A. Evolution of antitrust regulation of digital platforms/A. A. Harutyunyan, A. D. Berbeneva//Digital law. – 2022. - T. 3, NO. 3. - S. 79-96.

